

Широко раскрыв глаза, сердце, которое никогда не чувствовало никакого смысла существования, начало громко биться - бум бум бум - от беспокойства. Он всегда знал, что в семье Мэн нет места сопротивлению. И в этот момент он был напуган больше, чем когда-либо.

"Мэн Тин подойди." - Сказал Мэн лаоецзы и взглянул на Ли И Фэй. Он уже изложил факты. Если бы он был удовлетворен Мэн Сяо и Мэн Цинь, то у Су Си Ю не было бы шанса.

"Лаоецзы, ты прав. Подходит только Тин-эр с нашей стороны." - Фэн Цзэ Цзяо шагнула вперед, чтобы поддержать другую руку Лаоецзы. Пока Ли И Фэй была все еще в оцепенении, она уже проводила Мэн Лаоецзы обратно в комнату.

Мэн И Дэ шагнул вперед, чтобы помочь Ли И Фэй, не говоря ни слова. Он проводил ее - она низко опустила голову, погруженная в глубокие раздумья. Мэн И Хан и Мэн И Гуй, а так же их жены, тоже вернулись в свои комнаты. В итоге осталась только молодежь.

Когда Мэн Тин увидел удаляющуюся спину Мэн Лаоецзы, он сдержал панику и вернулся в свою комнату. Силуэт Мэн Тина нигде не было видно, когда Мэн Ци и Мэн Сяо восстановили свое самообладание.

Янь Суй был настолько велик, что они не хотели отдавать его никому другому. Мэн Тин внезапно узнал об этом... после того, как услышал вопрос Ли И Фэя к Мэн Лаоецзы. Он действительно не мог ждать и с нетерпением хотел выйти замуж. Мэн Сяо и Мэн Цинь определенно не были так обеспокоены, как он.

Он переоделся в пижаму и лег в постель.

Мобильный телефон внезапно завибрировал, и так, как он держал его в руке, Мэн Тин быстро ответил.

"Выйди к воротам."

Услышав это, Мэн Тин немедленно сел. Он даже не потрудился переодеться и просто схватил спортивную куртку, прежде чем сбежать вниз по лестнице, как порыв ветра. Выходя, он полностью проигнорировал присутствие Мэн Ци, который пил воду в гостиной.

Мэн Тин подумал, что доставка еды вечером не должна быть такой удобной, как днем, может быть, поэтому его попросили выйти к главным воротам, чтобы забрать ее. Так, как он не хотел беспокоить человека, которого Янь Суй послал, чтобы доставить еду, он должен пойти и быстро ее забрать.

Расстояние от третьего этажа до ворот особняка было небольшим. Но не прошло и двух минут после того, как Янь Суй положил трубку, когда он увидел белый силуэт, несущийся к нему со скоростью света.

Так как ворота были все еще закрыты, когда он прибыл, он бешено подпрыгнул несколько раз, прежде чем продолжить бежать, как только охранник открыл ворота.

Увидев, что он быстро приближается, Янь Суй открыл дверцу машины. Как только дверь открылась, лохматая голова Мэн Тина просунулась внутрь.

"Я здесь."

У Мэн Тина перехватило дыхание. Его щеки слегка покраснели от быстрого бега. Его глаза были широко распахнуты в приятном удивлении, когда он понял, что этот человек перед ним был ЯньСуй: "Янь Суй, Янь Суй."

Он позвал его пару раз, прежде чем схватить Янь Суя за рукав правой рукой.

Вместо этого Янь Суй взял Мэн Тина за руку и затащил в машину. Мэн Тин внимательно смотрел, позволяя Янь Сую втащить его на заднее сиденье.

Руки и ноги Мэн Тина одновременно подались вперед. Это выглядело так, словно он бросился на Янь Суя. Хотя это не было его первоначальным намерением, Мэн Тин не планировал отстраняться. Вместо этого он наклонился вперед, чтобы обнять Янь Суй, прежде чем отпустить его.

Он никогда никого не обнимал прежде, и в этот момент, он действительно хотел обнять мужчину, и он сделал это.

Это объятие было легким, быстрым и очень резким. Янь Суй был ошеломлен этим, и у него даже не было времени обнять Мэн Тина в ответ, потому что Мэн Тин уже сидел прямо.

"Почему ты здесь?"

"Я пришел к тебе." - Хотя он видел человека, он чувствовал, что этого недостаточно. Но он не мог понять, в каком смысле этого было недостаточно.'

Глаза Мэн Тина, которые внимательно смотрели на Янь Суя, внезапно опустились. Видя, что их руки еще не разошлись, он сжал свою руку еще крепче, прежде чем понизить голос: "Янь Суй, на этот раз я должен сказать спасибо, ты... первый человек, который пришел навестить меня."

Он был заключен в течение трех лет в средней школе. У других студентов были друзья или родственники, которые навещали их каждые несколько недель или каждый месяц. Но на протяжении трех лет ни его бабушка, ни семья Мэн не навещали его, ни разу. То же самое было и во время учебы в университете и в лаборатории. Словно он был изолирован от остального мира.

Он никогда не чувствовал в этом ничего плохого. Но теперь, когда Янь Суй навестил его, он понял, что также жаждал посетителей.

“Спасибо тебе.”

Глубокие эмоции задержались вокруг его тела, когда Мэн Тин сказал эти слова. Услышав это, взгляд Янь Суя стал довольно мрачным. Для такого хладнокровного человека, как он, чувствовать себя эмоциональным и сострадательным к человеку было довольно трудно. Но в этот момент он внезапно почувствовал сочувствие, и он даже почувствовал небольшую сердечную боль за Мэн Тина.

Он держал его за руку, затем осторожно потянул ее, пока Мэн Тин не оказался в его объятиях. Запах молодого человека был особенно невинным, таким же невинным, как его глаза. Янь Суй никогда не имел привычки обнимать кого-либо, в эту секунду он почувствовал, что чувство объятий было совсем не плохим.

Возможно, именно слова Ли И Фэй взволновали его. Таким образом, Мэн Тин был исключительно чувствителен сегодня вечером. Его рука медленно скользнула вниз к талии Янь Суя, его лоб прислонился к его груди, в то время как влага появилась в уголках его глаз. Теперь его обняли.

“Спасибо.”

Больше Мэн Тин ничего не мог сказать. Через некоторое время он поднял голову, прежде чем потереться щекой о подбородок Янь Суя: “Янь Суй, мне нравится, когда ты обнимаешь меня.”

Ухо Янь Суя снова покраснело. На этот раз он мог сказать, что в словах Мэн Тина не было никакого скрытого смысла. Ему просто и чисто нравилось, когда его так обнимали. Однако, хотя он мог это понять, он все еще не знал, почему чувствовал себя растерянным в эту долю секунды.

Поскольку Мэн Тину это нравилось, Янь Суй обнимал его еще некоторое время. Минут через десять он отпустил его и поднял коробку с едой, стоящую у ног: “Ужин, ешь.”

Так как это была лапша, она могла стать похожей на пасту, если оставить ее надолго. В противном случае было бы неплохо пообниматься подольше.

Отдых рядом с Янь Суем давал ощущение безопасности и комфорта. Мэн Тин собирался заснуть, но, когда услышал слово “ужин”, сонливость улетела далеко. Он бы забыл о причине, по которой сбежал сюда, если бы Янь Суй ничего не сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15224/1343557>